

НОЙСА УГОСТИЛИ «МЕРТВЫМ ШТИЛЕМ»

Последние пару дней на кинофестивале сплошной рекой текли банкеты во славу зарубежных гостей и их кинокартин.

Первым в "Луксоре" чествовали Филиппа Нойса и его картину "Мертвый штиль", европейская премьера которой состоялась 10 лет назад.

Для начала триллер показали в "Ударнике", а потом все поехали в клуб, где Александр Абдулов, Сергей Шолохов, Ирина Апексимова, Сергей Соловьев, Бахтиер Худойназаров, Ирвин Кершнер, Умар Джабраилов (личный гость Билли Зейна) долго ждали Филиппа Нойса и его актеров, которые почему-то задерживались. Позже выяснилось, что Нойс с друзьями неожиданно сообразили, что вместе не собирались ровно десять лет, и чтобы как-то отпраздновать это событие, сразу после показа отправились в ресторан.

Там они пропустили по рюмочке за Россию, которая их наконец свела друг с другом, и только после этого, около полуночи, счастливые и довольные герои банкета заявили в "Луксор". Наши вялоотреагировали на опоздавших и продолжали выпивать и закусывать под музыку из знаменитых мюзиклов, вроде "Эвиты". Неловкость ситуации взялся замять сам Миханков, представив команду Нойса.

— **Никита Сергеевич, вам не кажется, что подобные встречи только лишний повод для наших кинозвезд попить водочки и хорошо отдохнуть? А именитые гости тут как бы и не нужны?**

— А вы что, русских актеров записываете в гетто? То есть для Филиппа Нойса мы можем прием устроить, а для русских актеров нужно где пожить и похуже?! Я думаю, что если наши актеры на этом приеме себя нормально чувствуют, если у них есть возможность нормально друг с другом общаться, то какая разница, ради кого мы этот прием устроили? Филипп Нойс доволен, актеры довольны, гости общаются друг с другом — это и есть фестиваль!

— **А нет ли у вас в связи с этим приемом далеко идущих планов? Например, получить западные инвестиции для нашего кино?**

— Если говорить об инвестициях, то это процесс очень долгий, подробный и естественный. Да и деньги зарубежные кинопродюсеры вкладывают не по вывеске, а по сути. Поэтому нам надо самим так подняться, чтобы от них не зависеть. Только тогда все к нам подтянется...

— **И сколько для этого потребуется фестивалей?**

— Я думаю, что еще четыре-пять. Должен наступить такой момент, когда фестиваль будет работать не на культе личности той или иной приглашенной звезды, а на зрителе и хорошем кино. И тогда фестиваль станет хорошо отлаженной машиной, которая обслуживает киноиндустрию. Вот в этом и заключается моя задача...

— **Кстати, многие уже обратили внимание, что к нам в этом году приехало гораздо меньше звезд, чем в прошлом. Говорят, что руководство фестиваля всех обмануло...**

— Конечно, мы можем набрать денег и заплатить звездам тысяч по сто долларов, чтобы они к нам на пару дней приехали. Но дело-то совсем не в этом! Об этой проблеме можно было бы поговорить, если бы к нам не пришли зрители. А зрители-то как раз идут, несмотря на то, что не приехала Николь Кидман или Тарантино. На самом деле тут сплошная арифметика. У нашего фестиваля 120 миллионов зрителей. Если все эти люди раз в год пойдут в кино, заплатив каждый по доллару, сами понимаете, какая сумма получится. Как только продюсеры картины, в которой снимается Николь Кидман или Том Круз, поймут, что они могут приехать в Москву и собрать полмиллиарда долларов, то они незамедлительно приедут и будут вкалывать, потому что сами будут заинтересованы в поездке...

В начале второго ночи Филипп Нойс с друзьями решил отправиться на прогулку по ночной Москве. Веселая компания высыпала на улицу и стала громко обсуждать предполагаемые маршруты. А в клубе между тем оставшиеся гости поглощали праздничный торт. Большой, красивый и вкусный, украшенный бисквитно-кремовым корабликом и надписью на английском языке: "Мертвый штиль"...

Андрей ТУМАРКИН.

